

НИКОЛАЙ Рубинштейн сни- скал славу одного из луч- ших дирижеров своего вре- мени. «Кто слышал исполнение под его управлением, тот не может забыть того страстного про- никновения в глубины произведе- ния, того темперамента и ти- танической силы, какими всегда сопровождалось его дирижиро- вание, — вспоминает современ- ника Рубинштейна А. Н. Амфи- театрова-Левецкая. — Николай Григорьевич обладал удивитель- ным даром внушать оркестру свои чувства и переживания и заставлять слушателей так же чувствовать и переживать, как он сам и его оркестр».

Пианистический репертуар Ру- бинштейна носил просветитель- ский характер и поражал своей широтой. Он играл концерты для фортепиано с оркестром Баха и Бетховена, достигал подлин- ных высот в исполнении роман- тиков, особенно Шумана, Шопе- на и Листа, был непревзойден- ным интерпретатором музыки Чайковского, написавшего после смерти Николая Григорьевича свое знаменитое фортепианное трио «Памяти великого худож- ника».

Выступления Рубинштейна- дирижера также отличались ред- ким размахом. Только в Москве под его управлением прошло свыше 250 концертов, програм- мы которых включали все луч- шее и передовое в музыкальном искусстве.

Московской музыкальной культуре с ее глу- боко русским эпико-лирическим содержанием... «тон дал» Николай Григорьевич Рубинштейн.

Б. АСАФЬЕВ

14 июня — 150 лет со дня рождения
Н. Г. Рубинштейна (1835 — 1881)

ВДОХНОВЕННЫЙ МУЗЫКАНТ

Вместе с тем артистическим творчеством не исчерпывалась его разносторонняя деятель- ность. Многие годы Рубинштейн отдал педагогической работе, воспитывая широкообразован- ных музыкантов. Среди его уче- ников по фортепианному классу — С. И. Танеев, А. И. Зилоти, Эмиль Зауэр.

Вдохновенный художник, на- стойчивый просветитель и та- лантливый организатор, Н. Г. Рубинштейн внес неоценимую лепту в строительство москов- ской музыкальной культуры. Если учесть, что к концу 50-х годов прошлого столетия в Мо- скве не было ни организованной концертной жизни, ни система- тически поставленного музы- кального образования, то нель- зя не воздать должное масшта- бу и значению деятельности это- го человека (ему тогда было всего двадцать четыре года!). Он организовал музыкальные клас- сы, смог учредить и возглавить Московское отделение Музы- кального общества, а спустя не- сколько лет, в 1866 году, стать одновременно директором толь- ко что основанной по его ини- циативе консерватории.

Николай Григорьевич мог служить и служил для окружа- ющих примером человека, без- заветно и бескорыстно предан- ного делу и притом делу огром- ной жизненной важности, духов- ной и практической; он обладал

истинным характером большой личности — для себя хотел брать и брал несравненно мень- ше, чем давал другим; и, нако- нец, — воспользуемся словами Лароша, — «по высоте нравст- венного идеала, по чистоте за- мыслов, по отвращению (не только теоретическому) к жи- тейской грязи он стоял наряду... с людьми, составляющими по их внутреннему содержанию цвет России». Всеобщая симпатия к нему москвичей была вызвана этими коренными и неизменны- ми чертами его личности, а не только тем, что он был великим артистом и выдающимся обще- ственным деятелем...

Жизнь Николая Григорьевича Рубинштейна была отдана Мо- скве и неотделима от ее исто- рии. Здесь он сложился как че- ловек и артист, здесь же протекала его титаническая арти- стическая, музыкально-организа- торская и педагогическая дея- тельность. Не назовешь, пожа- луй, другого русского музыкан- та, который внес бы столь зна- чимый и многосторонний вклад в развитие московской музы- кальной культуры.

РЕКОМЕНДУЕМ ПРОЧИТАТЬ:

Воспоминания о Московской консерватории. Сб. статей. — М.: Музыка, 1966.

Л. Варенбойм. Николай Гри- горьевич Рубинштейн: История жизни и деятельности. — М.: Музыка, 1982.